

О принципах классификации городских сообществ

В прошлый раз мы выяснили, что объединительная основа комьюнити предполагает мыслительно-мировоззренческую общность участников. Существует ли специфика этой общности? По каким критериям можно классифицировать сообщества? Используемый нами метод позволяет сделать это по степени охвата матрицы, а также особенностям состава и структуры онтологических уравнений сообществ. Для пояснения, конкретизируем матрицу городского сообщества (рис. 2), которую мы начали рассматривать в предыдущей публикации [1].

Так, в рамках первого сегмента (рис. 3) предполагается со-общность рационального понимания, которое имеет предметную соотнесенность (другими словами – объединяющую тематику или проблематику). Заметим, что указанная соотнесенность связана с потребностями, т.е. со-общное понимание носит потенциально адаптационный характер.

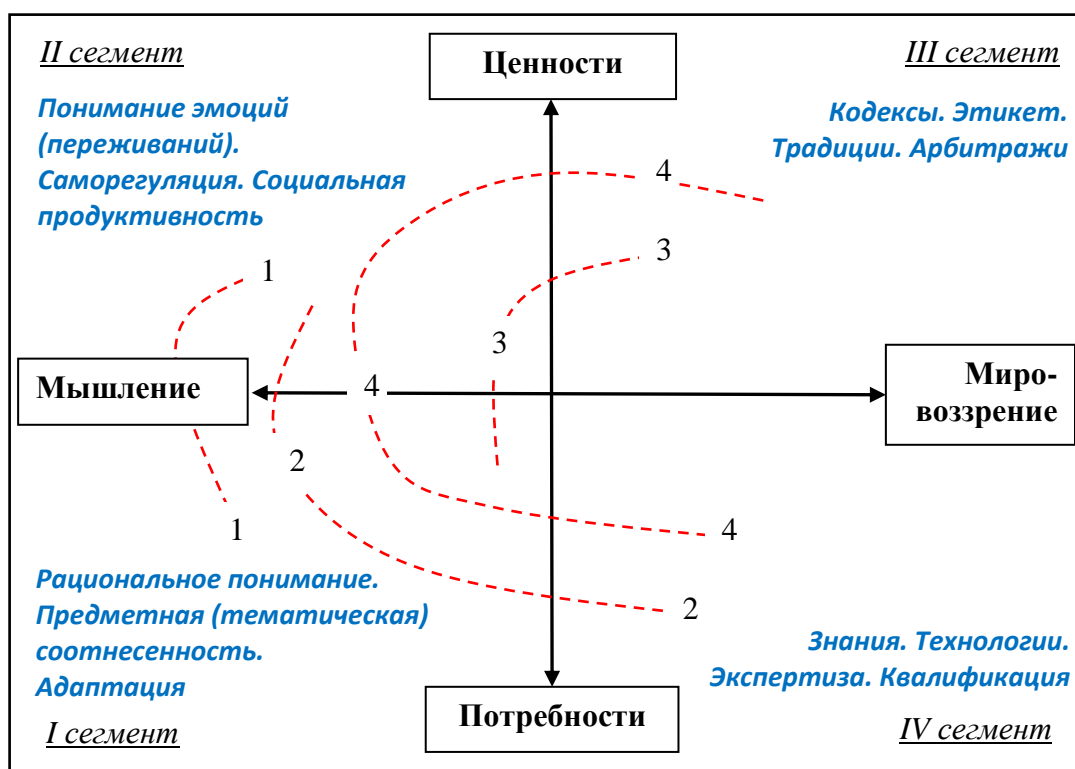

Рис. 3. Принципы классификации городских сообществ.

Такое рациональное понимание может быть связано, например, с узкоспециальными интеллектуальными навыками в сфере ландшафтного проектирования. И тогда речь может идти о профессиональном сообществе архитекторов и дизайнеров. Однако, категория рационального понимания охватывает и то, что обычно подразумеваются под *здоровым смыслом*. Поэтому

вполне речь может идти о членах конкретного ОСМД, «озабоченных» экономикой услуг в отопительный период или качеством водоснабжения.

Само по себе существование у группы людей общего понимания еще не формирует сообщество. Необходимо взаимодействие между его членами, что неизбежно актуализирует эмоциональные явления и, как следствие, принципиальную важность понимания и со-понимания переживаний (второй сегмент на рис. 3). Саморегуляция и социальная продуктивность являются априорными (здесь хочется сказать – инструментальными) ценностями любого сообщества, предполагающего со-активность участников (пунктир 1, рис. 3).

Напрашивается вопрос о том, возможно ли сообщество, онтология которого могла бы ограничиться только вторым сегментом матрицы (рис. 3)? На первый взгляд, к такой категории сообществ можно было бы отнести широко популярные в Индии сеансы смехотерапии, проводимые под открытым небом для всех желающих излечить недуги или просто улучшить самочувствие. Увы, по аналогии с «инструментальными ценностями», со-активность членов сообщества нереализуема без рационального со-понимания инструментальной стороны взаимодействия друг с другом (место и время проведения сеанса, оздоравливающие цели «беспричинного» смеха и т.д.).

Как видим, рациональное и эмоциональное составляющие понимания являются ключевыми факторами со-активности для жизни сообщества. Таким образом, левая полуплоскость матрицы (первый и второй сегменты, рис. 3) отображает минимальную часть той онтологии, без которой сообщество просто невозможно. Следующий логический вопрос связан с тем, уместно ли при описании со-активности членов сообщества использовать такую категорию, как – *деятельность*?

В данном вопросе мы подходим к фундаментальной проблеме, которую изучал Г.П. Щедровицкий, различая «натуралистическую» и «деятельностную» онтологию [2]. С точки зрения первой, деятельность возникает там, где активность имеет потребностно-ценностную побудительную основу и предполагает целеполагание. В этом смысле со-активность может трансформироваться в деятельность с этико-регуляторными (пунктир 3, рис. 3), знаниево-образовательными целями (пунктир 2, рис. 3) или их комбинацией (пунктир 4, рис. 3).

«Натуралистический подход и натуралистическая онтология остаются основными в современной научной деятельности и лежат в основании почти всех современных наук, не только естественных, но в значительной степени также гуманитарных и социальных»
Деятельностная или теоретико-деятельностная позиция, выступающая в качестве альтернативы натуралистической позиции, может быть охарактеризована прежде всего, как предположение и убеждение, что вещи или объекты природы даны лишь в качестве <субъективных>

явлений, что их существование обусловлено характером человеческой социальной деятельности, определяющей формы человеческого сознания, а на уровне деятельности и действительного существования мы имеем право говорить лишь о человеческой социальной деятельности. Согласно этой точке зрения на уровне философии и философской онтологии мы можем и должны говорить только об универсуме деятельности, лишь временные сгустки, создаваемые ей внутри себя. [2].

С точки зрения Г.П.Щедровицкого, истинная деятельность предполагает рефлексивность и возникает лишь там, где есть способность ее субъекта вынести себя за рамки натуралистической деятельности, т.е. занять методологическую позицию. Как видим, текущая структурно-онтологическая модель может быть рассмотрена в объеме, задаваемом перпендикулярной (к плоскости матрицы) осью *рефлексии*. Для продолжения методологического дискурса в данном направлении, третью ось объемной матрицы можно дихотомически отобразить с помощью двух планов рефлексии, что было рассмотрено нами ранее [3].

Вместе с тем, анализ трехосных матриц является сложной, абстрактной и емкой процедурой, что не оправдано текущими целями. Для дальнейшего рассмотрения городских сообществ нам достаточно понимания важности их классификации по критерию наличия или отсутствия методологического основания в деятельности.

Для того, что бы в последующих рассуждениях не возникала терминологическая путаница, понятие *деятельность* мы будем использовать применительно к городским сообществам в рамках изложенной выше семантики Г.П.Щедровицкого. При этом «натуралистические деятельности» мы будем обозначать, как *активности* (этико-регуляторные, знаниево-образовательные и смешанные). А соответствующие характеристики тех сообществ, которые не выходят за рамки первого и второго сегмента матрицы (т.е. являются, грубо говоря, «тусовками») будем идентифицировать с помощью термина – *со-активность*.

Таким образом, мы предлагаем осуществлять классификацию городских сообществ, в первую очередь, не по тематике общих интересов, а по критерию производимых сообществами продуктов – *со-активности*, *активности* и *деятельности*.

Виталий Шимко

Ссылки:

1. Шимко, Виталий. (2019, October 30). Городские сообщества: структурно-онтологическое определение. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3522915>
2. Щедровицкий, Г.П. (2008). Знак и деятельность. В 3 томах. М.: Институт развития им. Г.П. Щедровицкого.
3. Шимко, Виталий. (2019, March 24). Идентификация сегментов матрицы: два плана рефлексии. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.2604703>

Идентификатор публикации:DOI 10.5281/zenodo.3533424